

Росскую уличную (Г. В. Боняева)
Великой Отечественной войны.

Мел 19412. Наша армия вынуждена была
отступать, оставляя многие города Советского
Союза. Отряд, в котором я находился вел
отчаянные бои с французами и хотя
многие ранения мы выдерживали, все-
таки нам приходилось отходить, оставляя
одну позицию за другой. В сентябре
19412 наш отряд вел один из наиболее
трудных боев с озверевшими французами,
которые бросали огромные силы на со-
ветскую страну, для осуществления своего
империалистического замысла. Утро

20 сентября 19412 началось совершен-
но неожиданным налетом немецкой авиации.
Немцы забрасывали наши укрепления бом-
бами, чтобы потом пехоте было легче
продвигаться по нашей территории вперед.

страны. Мы лежали на земле, боясь по-
мочь голову. Кругом все ревет, грохочет.

Биты юнк земли порывались в воздух
и падали вниз, засыпая наши укрепле-
ния. Горюхи осколками от разорвавшихся,
бомб носились повсюду. Но мы ни-
чего не могли сделать и лишь ле-
жали, уткнувшись в холодную зем-
лю лицом. Налёт прекратился также
внезапно как и начался. Но

не успели мы подмыться и отрях-
нуться, как раздалась новая взрывы,
только теперь это были взрывы не
бомб, а мин снарядов. Несколько
немецких танков, сопровождаемых
немецкими солдатами, двинулись
на наши укрепления, непрерывно
наши из пушек. Танки подходили
всё ближе и ближе. И тут наша
батарея, укрываясь в соседнем

лесу открылся орудийный огонь, не
просто и часа как было в
немецких танков было взорвано.
«Теперь представляю собой грузу
беспомощного металла. Наши
бойцы охотятся коими немец-
кими солдатами, часть которых уже
лежала на земле, а оставшиеся
в живых по-прежнему пробива-
ли брешь за своим танком,
непрерывно стреляя из автома-
тов. Труд намором нашей артиле-
рии немецкие танки всею
поверхности газон. Однако, была
отбита. Мы все остались
стоять с десятком немецких
танков. Но через несколько
часов все началось снова.

Однако шла за отбойкой.
Нашими бросали огнемные снаряды

на наши укрепления; с нами
бомбардировщиков непрерывно
обрасивали бомбы, немецкие
топчанки непрерывно бомбили
наши укрепления. И хотя все
атаки нам удалось отбить, 14
вечеру принял приказ ко-
мандования: „отступить“. Нам
не только было отступить,
но еще таких трудных сражений,
оставивши гранатами города,
деревни, села, мы все-таки
отступили, чтобы сберечь послед-
ние силы для решающего
штурма.

